

Малышев А. В.

ПУРГЯСОВАЯ РУСЬ

КАК ЯВЛЕНИЕ РУССКОЙ ИСТОРИИ

Алексей Малышев

**Пургасова Русь как
явление русской истории**

«Эдитус»

2020

Мальшев А. В.

Пургасова Русь как явление русской истории / А. В. Мальшев —
«Эдитус», 2020

ISBN 978-5-00149-407-2

Работа А. В. Мальшева не противостоит академическим историческим изданиям. Исследователь предлагает по-новому посмотреть на историю России, взяв за основу научную беспристрастность и объективность, уважительное отношение ко всем народностям, с древнейших времён населяющим её и принимавшим участие в создании её государственности, культуры и этноса. Безусловный интерес представляют все разделы исследования: о «белых аорсах», саргатах, гуннах, русской, мещёрской и эрзянской землях, описанных с привлечением оригинальных исторических данных и в свете новых воззрений автора. Разумеется, не во всём можно согласиться с А. В. Мальшевым. Но найдётся ли хоть один историк, хотя бы 5–10 % процентов умозаключений которого признали верными? Ни Н. М. Карамзин, ни В. О. Ключевский, ни Б. Н. Рыбаков, ни кто-либо другой не может претендовать на это. Суть научного исследования не в выражении абсолютной истины, а в изложении своей точки зрения на проблему. Каждый человек видит мир таким, каков он сам. Историк А. В. Мальшев свою точку зрения изложил интересно и убедительно. А. М. Шаронов, историк, доктор филологических наук, профессор

ISBN 978-5-00149-407-2

© Мальшев А. В., 2020

© Эдитус, 2020

Содержание

Строки из летописи	6
«...Откуда есть пошла Русская земля»	15
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Алексей Малышев Пургасова Русь как явление русской истории

*Автор выражает благодарность
Украинцу А. И. и Украинцу И. А.,
без которых не могло бы состояться
издание этой книги*

Рецензенты:

Сорокин А. А. – кандидат исторических наук, Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского;

Несин М. А. – кандидат исторических наук,
главный редактор журнала «Новогардия», Санкт-Петербург.

Иллюстрация на обложке: Малышева Е. А.

Подготовлено к изданию отделом этнологии МРОО «Историческое сознание»
Руководитель отдела – Малышев А. В.

Работа А. В. Малышева не противостоит академическим историческим изданиям. Исследователь предлагает по-новому посмотреть на историю России, взяв за основу научную беспристрастность и объективность, уважительное отношение ко всем народностям, с древнейших времён населяющим её и принимавшим участие в создании её государственности, культуры и этноса. Безусловный интерес представляют все разделы исследования: о «белых аорсах», саргатах, гуннах, русской, мещёрской и эрзянской землях, описанных с привлечением оригинальных исторических данных и в свете новых воззрений автора.

Разумеется, не во всём можно согласиться с А. В. Малышевым. Но найдётся ли хоть один историк, хотя бы 5–10 % процентов умозаключений которого признали верными? Ни Н. М. Карамзин, ни В. О. Ключевский, ни Б. Н. Рыбаков, ни кто-либо другой не может претендовать на это. Суть научного исследования не в выражении абсолютной истины, а в изложении своей точки зрения на проблему.

Каждый человек видит мир таким, каков он сам. Историк А. В. Малышев свою точку зрения изложил интересно и убедительно.

А. М. Шаронов,
историк, доктор филологических наук, профессор

Строки из летописи

К сожалению, средневековая мордва не принадлежит к народам, запечатлевшим своё прошлое в письме. Это обстоятельство способствовало тому заблуждению, что средневековые мордовские народы находились на более низкой ступени развития, чем их западные соседи. Дескать, в то время, когда восточные славяне уже активно строили своё государство, мордвинны ещё только преодолевали пережитки общинного патриархального уклада и были едва ли не «полудикими». Данное заблуждение долгое время не позволяло учёным более полно исследовать древнюю историю мордовского народа, заставляло их быть осторожнее в оценках и выводах о прошлом мордвы.

Ну а те средневековые источники, в которых мордва упоминается, созданы или путешественниками из далёких стран, или летописцами феодалов, противоборствующих с мордвой. Разумеется, ни те, ни другие не могли дать полных и подробных сведений, и нам приходится довольствоваться краткими и часто искажёнными данными древних документов и хроник и по крупицам восстанавливать прошлое этого, без сомнения, великого народа, игравшего серьёзную роль в средневековой истории России и Восточной Европы в целом.

Таковыми соперниками средневековой мордвы были русские князья, возглавившие продвижение славян в бассейны Верхней Волги и Оки и создавшие здесь в XI–XII вв. свои феодальные государства. В начале XIII века в борьбе за господство в Волжско-Окско-Сурском междуречье они столкнулись с коренными обитателями этого региона – мордвой – и их союзниками – волжскими булгарами.

Это столкновение стало причиной того, что мордва, упоминавшаяся в XI–XII вв. в русских летописях всего пару раз, в конце XII–XIII вв. стала упоминаться постоянно. Кроме того, именно в древнерусском языке и родился этот экзотоним «мордва», который применялся для финно-угорских племён, живущих к востоку от Оки. Русские книжники слабо представляли себе этнические различия между народами Волжско-Окско-Сурского региона и записывали всех финно-угров, живущих за Окой, в «мордву», о чём мы поговорим позже. А летописные упоминания о «мордве» как раз и были связаны с боевыми действиями, кстати не всегда успешными для русских князей. И несколько упоминаний по своей важности имеют для изучения прошлого мордвы исключительное значение.

«Того ж лета (1228), месяца сентября, Великий Князь посла на Мордву Василька Константиновича и своего мужа, Еремея Глебовича, воеводством с полком, и бывшим им за Новым Городом (Нижним Новгородом – авт.) на пределах Мордовских, послав Гюрги взрати их, не дасть им воевати, зане погода им не бысть: бяхуть бо дождове велми мнози день и ношь...

Того же месяца (января 1229 г.) 14 день, Великий Князь Гюрги и Ярослав и Константиновичи, Василько и Всеволод, идоша на Мордву, и Муромский Князь Гюрги Давидович, вшед в землю Мордовскую, Пургасову волость пожегша, жита потравиша, и скот избиша, полон послаша назад, а Мордва вбегоша в лесы своя в тверди; а кто не вбегл, тех избиша наехавше Гюргеви Молодии в 24 день Генваря. То видавше Молодии Ярославли и Василькови и Всеволодожи, утаившееся назаутрие ехаша в лес глубок; а Мордва давшее им путь, а сами лесом обидоша их около и избиша, а иных изымаша, бежаша в тверди: тех тамо избиша, и Князем нашим не бысть кого воевати; а Болгарский Князь пришел был на Пуреша, ротника Юргева, и слышав, оже Великий Князь Юрги с братьею жжег села Мордовская, и бежа прочь в ноци; а Юрги с братьею и со всеми полкы взратишась в свояси добре здорови.

...Месяца апреля (1229 г.) придоша Мордва с Пургасом к Новугороду, и отбишася их Новгородци, и зажегше монастырь Святой Богородици и церковь, иже бе вне града, того же

дни и отъехоша прочь, поймав свое избьенныя большия. Того же лета победы Пургаса Пурешев сын с Половци, и изби Мордву и всю Русь Пургасову, а Пургас едва в мале утече».¹

Вот эти коротенькие сообщения Лаврентьевской летописи уже не одно десятилетие волнуют любителей истории и у нас в России, и за её рубежом. После того как в начале XIII века русские князья, одержав ряд побед над булгарами, закрепились в месте слияния Волги и Оки, ими была предпринята военная операция против мордвы.

Судя по летописным отрывкам, после не совсем удачного разведывательного летнего похода зимой было организовано полноценное вторжение, которое привело к затяжной войне с привлечением той и другой стороной союзников. О том, что это была самая настоящая война, говорит Толстовский список летописи, где рассказ выделен заголовком «О войне на мордву» и где подчёркивается, что русские воины «села пожгоша, живущих же в волости Пургасове посекоша мечем нещадно, а прочих в плен поимаша и послаша восвоися».²

Данные отрывки по своей информативности стоят для мордовского народа целой летописи. Потому что, во-первых, сам факт того, что «полудикая» мордва на равных ведёт боевые действия с хорошо подготовленной профессиональной ратью, применяя тактические хитрости и контратакуя противника, уже говорит о том, что у этой самой мордвы военная организация была на уровне не намного меньшем, чем у нападавших.

Во-вторых, то, с каким ожесточением ведутся боевые действия (вторгшиеся дружинники сжигают жита, захватывают пленных, избивают скот, а мордвыны, приступая к Нижнему Новгороду, разоряют предместья и сжигают монастырь), говорит о серьёзном бескомпромиссном противостоянии с полным напряжением сил и средств. При этом мордвы помогают булгары, атакующие русского союзника Пуреша, а за русских сражаются половцы, чьё участие в конечном итоге сыграет решающую роль в противостоянии.

В-третьих, даётся локализация боевых действий с мордвой – Пургасова волость, что указывает на самое настоящее мордовское государство, ведь волостью в Древней Руси называли самостоятельное феодальное владение, земля и жители которого напрямую зависимы от князя – хозяина волости. И самое главное – приведённое летописцем название волости позволяет определить местоположение этого государства.

Разные исследователи по-разному толковали это местоположение. Возле села Старый Кадом, на границе современных Рязанской области и Мордовии, стоит село Пургасово, а рядом с городом Кадомом есть Пургасово урочище. Видимо опираясь на это, ещё в XIX веке знаменитый исследователь Нижегородчины П. И. Мельников-Печерский упоминал: «...Пургаса, жившего недалеко от нынешнего города Кадома, на правом берегу реки Мокши...»³ Впрочем, Пургас, будучи противником Руси, дореволюционной историографией особо не жаловался, а уж Пургасова русь, противостоящая русским князьям, и вовсе вызывала недоумение у царских историков.

В советское время, когда возник повышенный интерес к истории национальных республик, местонахождение Пургасовой волости стало предметом дискуссии, и разные учёные по-разному его интерпретировали. Например, в истории Мордовской АССР говорилось, что «на основании изучения географической топонимики можно предполагать, что «Пургасова волость»... занимала территорию в бассейне рек Суры, Алатыря, Пьяны и среднего течения Мокши».⁴

А вот исследователь В. А. Кучкин в 1975 году предположил, что Пургасову волость «следует искать на восток или юго-восток от Нижнего Новгорода» и что, «по-видимому, рядом с

---

¹ ПСРЛ Т. 1. Лаврентьевская летопись. Л., 1926–1928. С. 312–313.

² ПСРЛ. Т. 25. Московский свод. М.; Л., 1949. С. 122–123.

³ Мельников П. И. Очерки Мордвы. ПСС. Т. VII. СПб., 1909. С. 417.

⁴ Бочкарёв В. Н. и др. Очерки истории Мордовской АССР. Т. 1. Саранск, 1955. С. 31.

ней, быть может ближе к р. Оке, находились владения Пуреша...».⁵ В 90-х годах нижегородский учёный В. П. Макарихин вслед за Мельниковым относил местоположение волости мордовского князя к рязанскому Кадому,⁶ а в начале XXI века было высказано мнение, что Пургасовы владения занимали территорию современного расселения эрзи.

То есть расположение волости видели ближе к югу или к юго-востоку Волжско-Окско-Сурского региона. Это можно объяснить желанием увязать территорию средневекового мордовского княжества с территорией современной Республики Мордовии, показать, так сказать, преемственность между древностью и современностью. А вот данные археологии и топонимики указывали на несколько другое место.

Рассказывая о поисках местоположения Пургасовой волости, нельзя не упомянуть арзамасского археолога В. Мартьянова. Трудно переоценить вклад этого человека в изучение археологии древней мордвы. Владимир Николаевич Мартьянов сам мордвин по национальности, много лет занимался археологическими исследованиями Арзамасского района. В 1976 году он узнал от местных жителей, что рядом с селом Большой Макателем (Первомайский район Нижегородской области) было Пургасово городище. Мартьянов соотнёс его с обнаруженным им неподалёку Понетаевским городищем и поместил Пургасову волость на огромной территории, границей которой на севере и востоке является река Тёша, на юге – реки Алатырь и Мокша, а на западе – река Ока.

В 1993 году он уточнил, что, «локализуя «Пургасову Русь» в междуречье рек Тёши и Мокши, где проживала мордва-эрзя, следует обращать внимание на соответствующий топонимический материал: с. Пургасово около г. Кадом на Рязанщине, с. Пурдошки и Пургасово городище в Мордовии, Пургасово городище около с. Большой Макателем и «Пургасово прудище» в верховьях р. Иржи (левый приток Тёши) в Нижегородской области».⁷

Мартьянов на основании топонимики и археологических данных перенёс поиски Пургасовой волости в западную часть региона. С ним согласился корифей нижегородской исторической школы – профессор Е. В. Кузнецов, который добавлял: «...Занимавшее западную часть современных южных районов Нижегородской области княжество Пургаса было первым государственным образованием в этом регионе (южно-нижегородском). Где-то на северо-востоке от него правил другой мордовский правитель – Пуреш...»⁸

Безусловно, в отсутствие письменных данных единственным помощником исследователя может быть только топонимика. Именно топонимика даёт ключ к разгадке местонахождения Пургасовой волости. Разумеется, данные топонимики должны подтверждаться археологией и этнографией, иначе границы Пургасовых владений можно расширить до современных Кировской, Костромской, Ярославской, Тверской и Тульской областей, где, по данным писцовых книг XVI–XVII вв., имелись сёла Пургасы, Пургасово, Пургасова, Пургосово и др.

Но в этих местностях данные антропонимы образовывались значительно позже и принадлежали потомкам Пургаса, находящимся на русской службе. Известно, что в XVI–XVII вв. в среде русского дворянства существовал род дворян Пургасовых (Пургосовых), вероятно ведший своё начало от Пургаса.⁹

⁵ Кучкин В. А. О маршрутах походов древнерусских князей на государство волжских булгар в XII – первой трети XIII в. // Историческая география России XII – начала XX в. Сборник статей к 70-летию Л. Г. Бескровного. М., 1975. С. 44–45.

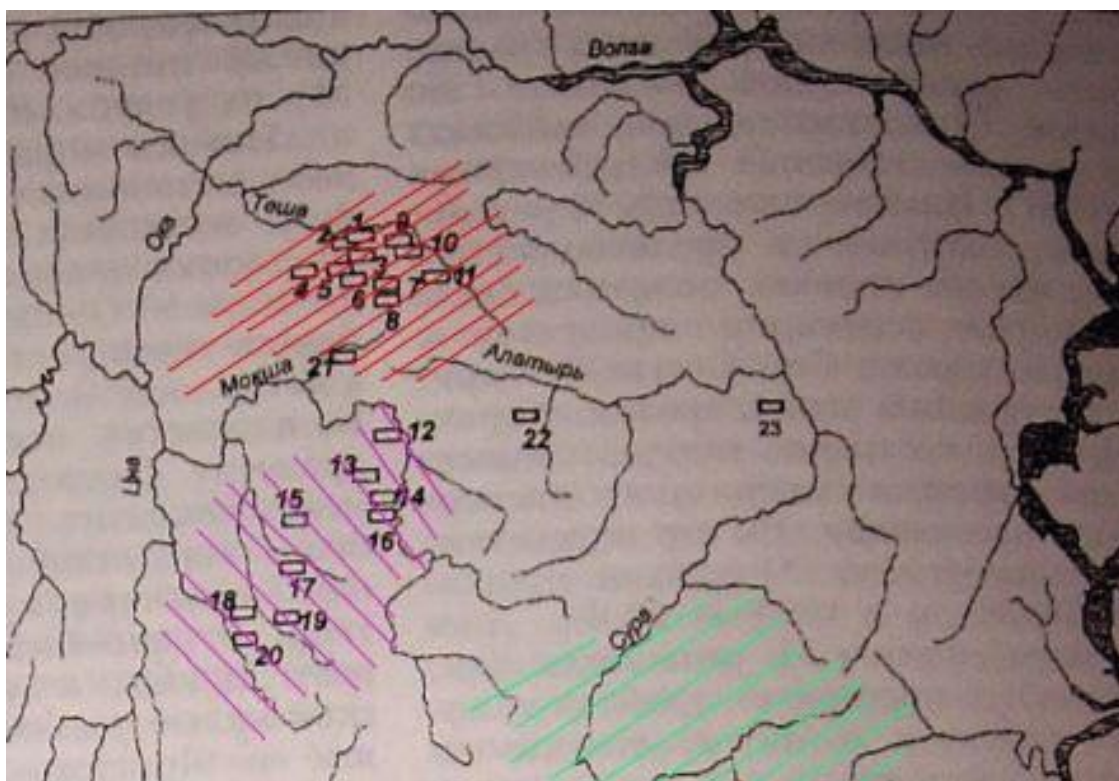
⁶ Макарихин В. П. Нижегородский край XIII–XIV веков по данным русских летописей // Нижегородский край в эпоху феодализма. Нижний Новгород, 1991. С. 5.

⁷ Мартьянов В. Н. Из древней истории Нижегородского Поволжья // Дискуссионные проблемы отечественной истории. Материалы научно-практической конференции. Арзамас, 14–15 сентября 1993 г. Арзамас, 1994. С. 37.

⁸ Кузнецов Е. В. Арзамасская сторона земли Российской: ранняя история / Россия XVI века: Казанский поход Ивана Грозного / Под ред. Ю. А. Курдина. Арзамас, 2005. С. 98.

⁹ Попов А. И. Топонимическое изучение Восточной Европы // Учёные записки. Серия востоковедческих наук. Вып. 2. Л., 1948. С. 111.

Топонимика даёт ключ к обнаружению местоположения Пургасовой волости, и ей вторит археология, которая прямо указывает на то, что юго-западная часть Волжско-Окско-Сурского региона была территорией древнего мордовского княжества. Об этом говорит Мартянов, писавший: «...В бассейне р. Тёши встречаются практически все типы археологических памятников, известные в лесной зоне Восточной Европы: стоянки, селища, городища эпохи раннего железа и мордовские «тверди», грунтовые и курганные могильники. Все они есть в Ардатовском, Дивеевском, Первомайском и Шатковском районах, около сёл Хохлово, Саконы, Стёкосово, Надёжино, Юрьевка, Кошелиха, Хозино, Веряжуши, Ичалово, Корино, Понетаевка и Архангельское, в верховьях рек Акша и Иржа – левобережных притоках Тёши и в верховьях р. Сатис – правобережный приток р. Мокша... В черте г. Арзамаса городище, скорее всего, уничтожено во время строительных работ...»¹⁰

Погребальные памятники мордвы XI–XIII вв. (севернее – эрзя, южнее – мокша). 1 – Пятницы; 2 – Личадеево; 3 – Стексовский; 4 – Младший Кужендеевский; 5 – Погибловский; 6 – Сыресеевский; 7 – Выползово-2; 8 – Выползово-6; 9 – Красное-1; 10 – Заречное-2; 11 – Коринский; 12 – Стародевиченский; 13 – Мордовско-Паркинский; 14 – Ефаевский; 15 – Куликовский; 16 – Черемисский; 17 – Кельгининский; 18 – Старобадиковский 1-й; 19 – Татаро-Лакинский; 20 – Сядемский; 21 – Саровский; 22 – Дубровский; 23 – Манадьшский. [Взято: Пургасова волость. Племенное объединение или полноценное княжество [Электронный ресурс]. URL: <https://arto-mas.livejournal.com/10773.html> (дата обращения: 12.12.2019)]

По этой карте хорошо видно местонахождение Пургасовой волости – это территория между реками Тёша и Мокша. Хотя мордва расселялась до самой Волги и Оки, доходила до нижней Суры и до Алатыря, владения Пургаса были в указанном регионе. Именно потому летописец уточняет («...вшед в землю Мордовскую, Пургасову волость»), что речь идёт о конкретном княжестве. Здесь располагалась целая группа мордовских замков – «твердей»: Фёдо-

¹⁰ Мартянов В. Н. Археологическая карта Арзамасского района. Арзамас, 2002. С. 3.

ровское, Понетаевское (Пургасово), Саконское, Юрьевское (Ичаловское), Дивеевское, Хозинское городища и др. Всего обнаружено пока порядка десяти, площадью от 0,3 га до 5 га, и все они компактно расположены в междуречье Тёши и Мокши.¹¹

На севере границы Пургасовой волости мы можем смело провести по реке Серёже. Василий Татищев пишет: «...Мордва с князем их Пургасом пришед к Новуграду Нижнему многим войском и стали приступать. Нижегородцы же, вышед из града, напали на них ночью и многих побили, а они зажгли монастырь св. Богородицы и ушли прочь. Пурешев же сын с половцы перенял их на пути, всех побил, а Пургас едва с малыми людьми ушёл за реку Чар».¹²

На какие исторические сведения опирался Татищев, конкретизируя название реки, предмет научных споров, но нет сомнения, что в основе его трудов лежит неизвестная современной науке летопись. Иначе зачем ему надо было вписывать в своё произведение никому не известное название крохотной речушки? Речка Чар, или Чара, – это левый приток реки Серёжи, а междуречье Тёши и Серёжи – это знаменитый Салавирский лес – восточный край Муромских лесов – места, где также могли скрываться мордовские «тверди». Бой с Пурешем произошёл в этом лесу, бывшем северной областью Пургасовых владений.

Как раз в западной оконечности Салавирского леса, на правом берегу Оки, топонимом, содержащим в себе корень «пург(к)», является название небольшой деревушки Пурки, расположенной немного выше города Павлова. Это название служит топонимическим ориентиром, обозначающим северо-западные рубежи Пургасовой волости. Ориентиром юго-западных и южных рубежей могут служить то самое село Пургасово Кадомского района Рязанской области и Пургасово урочище, расположенное непосредственно рядом с Кадомом. Насонов сообщает, что в 60 км к востоку от Кадома в XVII веке было известно Пургасово городище».¹³

На востоке же обозначением границ волости служат упомянутые Мартьяновым Пургасово городище около села Большой Макателем и Пургасово прудище в верховьях реки Иржи.

Нет сомнения, что очерченный регион и был когда-то Пургасовой волостью, в которую вторглись русские князья. Он включал в себя современные территории Навашинского, Выксунского, Вачского, Ардатовского, Кулебакского, части Арзамасского, Выксунского, Вознесенского, Дивеевского районов Нижегородской области, а также части Рязанской области и Республики Мордовии и в целом заключал в себе те земли, которые в XVI веке вошли в состав Русского государства как огромный Арзамасский уезд. Запомним этот факт – он нам в дальнейшем пригодится.

Этот район наиболее верно подходит для местоположения мордовского княжества, ведь это настоящая прародина мордовского эрзянского народа, один из центров его этногенеза. Многие селения до сих пор носят мордовские названия: Туркуши, Серякуши, Миякуши, Арда-тов, Размазлей, Чуварлейка, Леметь, Липелей, Новолей, Нуча, Мечасово, Кавлей и др. Сегодня этот регион полностью обрусел, ни в одной из деревень мы не встретим мордвина, но местные жители, особенно старшего поколения, ещё помнят о мордовских предках.

Археология и топонимика могут указать и на центр, или столицу, Пургасовой волости. В дремучих лесах правобережья Мокши, на самой границе Нижегородской области и Мордовии, находится городище совершенно другого статуса, чем перечисленные выше. Это Саровское городище. Это не просто крепость, а практически «стольный град» – ремесленный, культурный – и, очевидно, политический центр указанной волости. Его площадь в 44 га превосходит по площади город Суздаль того же времени (35 га), и городище таких размеров является одним из основных свидетельств существования централизованной власти на этих землях.¹⁴

¹¹ Пургасова волость. Племенное объединение или полноценное княжество [Электронный ресурс]. URL: <https://artomas.livejournal.com/10773.html> (дата обращения: 12.04.2020).

¹² Татищев В. Н. История Российская. Книга III. М., 1774. С. 452–453.

¹³ Насонов А. Н. «Русская земля» и образование территории древнерусского государства. СПб., 2006. С. 187.

¹⁴ Пургасова волость. Племенное объединение или полноценное княжество [Электронный ресурс]. URL: <https://artomas.livejournal.com/10773.html>

Когда в 70-х годах XX века В. Н. Мартыянов сделал обоснование, что южнее Тёши располагалось средневековое княжество, его центр он указал в районе современного города Сарова. А в результате проводившихся в 1990 году археологом К. Н. Грибовым раскопок на месте Саровского городища были обнаружены останки настоящего города XII–XIII веков, с целым ремесленным кварталом, где занимались металлургией и обработкой металлов. Здесь нашли предметы, связанные с болгарской, русской и скандинавской культурами.¹⁵

Летописные указания о направлении атак русских князей на Пургасову волость со стороны Мурома и Нижнего Новгорода также подтверждают, что владения Пургаса находились в обозначенном регионе.

Что касается топонимики, то большинство микропонимов с основой «пургас» как раз находятся недалеко от современного города Сарова. В 17 километрах к юго-востоку от него расположен упомянутый выше археологический памятник – Пургасово городище, а в 3 километрах на северо-запад находится (также упомянутое выше) Пургасово прудище. К юго-востоку от Сарова есть село Пурдошки, около которого расположено ещё одно Пургасово городище. И на востоке, рядом с селом Большой Макателем, – опять Пургасово городище. Вдобавок в верховьях реки Иржи упоминается ещё одно Пургасово прудище.¹⁶ Также в трудах нижегородских учёных упоминался Пургасов вяз, росший в несуществующей ныне деревне Распутино, к востоку от Сарова.¹⁷ Всё это позволяет считать древний Саров столицей Пургасовой волости.

Если западной границей Пургасовых владений следует признать Оку, то, насколько далеко на восток заходили их земли, остаётся только предполагать. Кое-какие выводы можно сделать на основании данных, приведённых в летописи. Конечно, там нет указаний, насколько углубились в своём походе суздальские и муромские князья. Хотя и можно допустить, что достаточно далеко. Судя по тексту летописи, русские дружинники первым делом «скот избиша» и «жито пожегша»,¹⁸ то есть пытались лишить противника кормовой базы. Но дремучие леса междуречья Тёши и Серёжи, как и не менее дремучие леса левобережья Тёши и правобережья Мокши, произрастают на бедных песчаных почвах. Вряд ли мордвины использовали здешние «угодья» под пашни. Скорее, лес им служил как место промысла пушнины и мёда диких пчёл.

А вот настоящие плодородные земли в Пургасовой волости начинаются после современного Ардатова и полосой идут в левобережье Тёши, смещаясь потом к югу. Именно здесь располагается настоящее хлебное ополье, и здесь находилась ещё одна древняя столица – Арзамас, названная по имени народа, основавшего её. Именно сюда вышли княжеские дружинники в лихом набеге. Таким образом, можно заключить, что владения Пургаса на востоке выходили к Пьяне и Алатырю.

Определяя местоположение владений Пургаса, мы намеренно не сказали ничего про «мордвина» Пуреша – союзника Великого князя Владимирского и противника Пургаса. Пуреш – это случай особый. Из книги в книгу, из исследования в исследование кочует это заблуждение о «мордовском князе Пуреше», хотя в летописи и не указано, что Пуреш – князь мордвы.

---

mas.livejournal.com/10773.html (дата обращения: 12.04.2020).

¹⁵ Подурец А. М. Саров: памятник истории, культуры, православия. Саранск, 2006. С. 13–14.

¹⁶ Степашкин В. А. Летопись Саровской пустыни [Электронный ресурс]. URL: http://ruskline.ru/analitika/2006/08/01letopis_sarovskoj_pustyni/ (дата обращения: 21.10.2019).

¹⁷ Кудряшова А. С. Колонизационные процессы в Нижегородском правобережье в X–XVI веках. Арзамас, 2009. С. 41.

¹⁸ Хотя во многих научно-популярных трудах по-прежнему утверждается, что с земледелием мордву познакомили восточные славяне, этот тезис на основании сообщения летописи выглядит сомнительным. Традиции хлеборобства мордвы отличались от славянских. В летописи сказано: «Пожгоша жито», а ведь дело происходит зимой, следовательно, «жито» хранится в поле. Это славяне хлеб зимой хранили в амбарах, а вот обычай мордвы хранить хлеб в скирдах в поле описан этнографами XVIII–XIX веков и сохранялся даже при советском колхозном строе. Земледелие коренных народов Поволжья развивалось самостоятельно, без влияния славян. Тяжёлый плуг – сабан – отличался от славянской бороны-суковатки.

Более того, непонятно, на каком основании некоторые исследователи «назначили» Пуреша повелителем мордвы-мокши, противопоставив его Пургасу как повелителю мордвы-эрзи.¹⁹ Посмотрите внимательно в летопись. Где, в каком месте сказано, что Пуреш мордвин или что он предводительствует мокшей? У Татищева, который упоминает Пурешева сына, также нет сообщения о его этнической принадлежности.

Возможно, этот вывод сделан на основании рассказа венгерского монаха Юлиана, который пишет, что в «царстве морданов» было «два князя».²⁰ Исследователи решили, что речь здесь идёт о двух народах мордвы (морданов) – эрзе и мокше, то есть к средневековому тексту применили реалии современности. А уже на основании этого вывода построили гипотезу, что один из князей (не покорившийся татарам) и есть Пургас, так как мокша упомянута средневековыми авторами как союзник татар. Ничем не обоснованная догадка обросла подробностями, практически превратилась в аксиому и многими подаётся уже как факт.

Но на самом деле единственное, что роднит летописного Пуреша с мордвой, – это его имя, удивительно похожее на название мордовского хмельного напитка – пуре. Пуреш, разумеется, мог быть мордовским князем, но с таким же успехом он мог быть и буртасом, и даже половцем или бродником, которые также могли предложить свой меч владимирскому князю за плату.

Роль Пуреша, и особенно его сына, в победе над Пургасом велика, но представлять его мордвином у нас нет никаких оснований, и поэтому искать место для его мордовского княжества нет нужды. Скорее всего, ставка Пуреша находилась много южнее или юго-восточнее реки Мокши, в лесостепи, откуда его сын и пришёл с половцами, чтобы добить армию Пургаса. А если уж и признавать Пуреша мордовским князем, то скорее следует согласиться с выводами упомянутого выше профессора Е. Кузнецова, который допускал, что Пуреш был повелителем этнической группы мордвы-терюхан, сосредоточенной в районе современного Дальне-Константиновского района Нижегородской области.²¹

Итак, мы очертили регион, в котором в начале XIII века находилось мордовское феодальное владение Пургаса. Можно не сомневаться, что оно было не единственным, так как тот же Юлиан вместе с сообщением о «двух князьях» мордванов в другом месте говорит, что царство мордванов (*regnum Morduanorum*) простиралось на 15 дней пути,²² то есть занимало достаточно протяжённые территории. В русском летописании также говорится о том, что суздальские князья «воеваша землю Мордовскую, власти (волости – авт.), погосты и зимницы пограбиша».²³ Это сообщение указывает на то, что у мордвы в начале XIII века было не одно, а несколько феодальных государственных образований – «волостей». Другой путешественник, Рубрук, упоминая о предводителе мокшан, называет его царём (*rex*),²⁴ что говорит о высоком статусе мордовских правителей.

И наконец, самое главное, о чём рассказала летопись, – это наличие у Пургаса «собственной» руси. Вот это действительно загадка из загадок, и об эту загадку сломано самое большое количество копий. Когда впервые историки столкнулись с этим упоминанием, то первой реакцией была... тишина. Действительно, дореволюционные исследователи обходили Пургасову Русь молчанием. Робкие попытки осмыслить это место летописи начались в советское время. И

---

¹⁹ См., например: Гольмстен В. В., Горюнова Е. И. О мордовском «феодализме» // Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры. М.; Л., 1940. Т. VIII. С. 42–48.

²⁰ Аннинский С. А. Известия венгерских миссионеров XIII и XIV вв. о татарах и Восточной Европе // Исторический архив. М.; Л., 1940. Т. III. С. 85.

²¹ Кузнецов Е. В. Арзамасская сторона земли Российской: ранняя история / Россия XVI века: Казанский поход Ивана Грозного. Под ред. Ю. А. Курдина. Арзамас, 2005. С. 98, примеч. 15.

²² Аннинский С. А. Указ. сочинен. С. 82.

²³ ПСРЛ. Т. 11–12. Патриаршая, или Никоновская, летопись. М., 1965. С. 29.

²⁴ Вильгельм де Рубрук. Путешествие в восточные страны. М., 1957. С. 110.

естественно, первым, что пришло на ум толкователям текста, стало утверждение, что речь идёт о славянах – «руси», бежавших от феодального гнёта в земли Пургаса, где этого гнёта не было и где они жили в мире и дружбе с простоватыми земледельцами-мордвинами. Дескать, эти «славяне-русь» и составили потом подразделение Пургасовой армии – Пургасову русь.²⁵ За отсутствием письменных свидетельств о проникновении славян в регион, который мы очертили для Пургасовой волости в X–XII вв., советские исследователи призвали на помощь археологию.

Археология подтвердила проникновение сюда славян в указанный период, но это проникновение носило эпизодический характер, и его нельзя назвать массовым. Во всяком случае, в работах археолога Н. Н. Грибова говорится только об одной-единственной находке древнерусской раннегончарной керамики X–XI веков в Навашином районе, в непосредственной близости от Муром.²⁶ Наибольшее же количество древнерусских археологических памятников, датируемых второй половиной XIII–XV вв., находятся в окрестностях города Павлова и прилегающих районах, т. е. расположены в правобережье Тёши, ближе к региону «Берёзополья».

Да и к этим находкам следует относиться с известной долей скептицизма, потому что если говорить, например, об археологии соседнего Волго-Окского междуречья, то надо знать, что там практически любой значимый памятник трактуется как древнеславянский. К сожалению, гуманитарная наука зависима от изначальной идеологической установки исследователя. В попытке обоснования заселения славянами бассейна Клязьмы уже в конце VIII века советские археологи находимые здесь браслетообразные височные кольца и распространение курганных захоронений связали со словенами Новгородской земли. Хотя очевидно, что наибольшая концентрация этих колец встречается именно в Северо-Восточной Руси и в Прибалтике, т. е. в зоне компактного проживания финно-угорских племён, а на Верхний Днепр эти кольца и захоронения привнесены.

Можно сделать вывод, что и многие памятники правобережья Нижней Оки, причисленные к славянским, объявлены таковыми из-за неразработанности типологии керамических изделий и височных украшений. Но, даже исходя из начальной предвзятости исследователей, в междуречье Тёши и Оки никаких сколь-нибудь значимых древнерусских археологических селищ и могильников, датируемых временем раньше XVI века, обнаружено не было, и это необходимо иметь в виду, когда мы говорим о проникновении сюда славян и о Пургасовой руси.

По поводу «руси» как этнонима следует добавить следующее. Нет нужды лишний раз повторять, что в XII – начале XIII в. восточные славяне не называли себя русью, используя для самоидентификации племенные названия (вятичи, кривичи, словене и др.), а чаще соотносили себя с названием местности, где жили (рязанцы, суздальцы, новгородцы и др.). Этому термину – «русь» – ещё предстояло стать названием великого народа, а в XIII веке он имел другое значение. Нет и не могло быть никаких славян, называвших себя русью, во владениях Пургаса.

Прекраснодушные выдумки о совместном проживании славян-руси и мордвы в одном государстве, где не было феодального гнёта и в ходу были и русский, и мордовский языки, – это высосанные из пальца фантазии вроде упомянутой выше истории с «мокшанским князем» Пурешем. В те далёкие времена термином «русь» обозначалась социальная группа, и, повторим, ему ещё только предстояло стать этнонимом. Да и почему феодал Пургас должен быть добрее феодалов Рюриковичей, чтоб к нему бежали славяне, спасаясь от гнёта? Несостоятельность этой гипотезы видна и её авторам, поэтому вдогонку ей стали создаваться гипотезы текстоведческие.

²⁵ См., например: Кузнецов С. К. Русская историческая география. Мордва. М., 1912. С. 33; Смирнов И. Н. Мордва: историко-этнографический очерк. Саранск, 2002. С. 75.

²⁶ Грибов Н. Н. Сельская округа средневекового Муром на правобережье р. Оки // Уваровские чтения V. Сборник науч. статей. Муром, 2003. С. 18–22.

Самым простым было утверждение, что летописец... ошибся. Хотел, дескать, написать: «Пургасова ЭРСЬ», а написал: «Русь».²⁷ Ну, бывает такое. Можно ли принимать подобные гипотезы, судите сами, ведь ошибкой летописца можно объяснить любую нестыковку (впрочем, мы это и так часто видим), и, во что тогда превратится историческая наука, одному Богу известно.

Конечно, подобная версия никого устроить не могла, и тут на выручку пришли «знатоки» мордовских языков. Они «смогли распознать» в слове «русь» мордовское слово «раське» – «жители». Вроде как хотел летописец написать мордовское название жителей волости (щегольнуть, так сказать, знаниями), а получилось то, что получилось. Или услышал от пленного мордвина, как они себя называют, удивился, что так всё похоже, ну и записал похоже. В ответ хочется крикнуть: «Летописец даже самоназвания этих народов не знал, хотя мог бы поинтересоваться у тех же пленных, что уж говорить про какие-то другие мордовские слова!» Уровень подобных гипотез не позволяет им быть принятыми, поэтому вопрос происхождения Пургасовой руси остался открытым до сих пор.

Вот и мы в нашем исследовании попробуем выяснить, что это за «Пургасова русь», откуда она взялась и почему «полудикая» мордва на равных билась с лучшими армиями той эпохи.

---

²⁷ См., например: Соловьёв С. М. История России с древнейших времён. Сочинения. М., 1988. Кн. II. Т. 3–4. С. 320; Атлас Tartarica. Казань; М.; СПб., 2005. С. 688.

«...Откуда есть пошла Русская земля»

Говоря о Пургасовой руси²⁸, в первую очередь необходимо понять, что это была за русь, если, как мы утверждаем, восточные славяне не имели к ней никакого отношения. Для этого придётся совершить серьёзный экскурс в прошлое самой руси как исторического явления, сыгравшего такую роль в судьбе России. То есть мы зададимся старым, уже набившим оскомину вопросом: «откуда есть пошла Русская земля»?

Русская история... История России... Смысл, заложенный в этих простых словосочетаниях, неисчерпаем. Это история огромной страны, населённой самыми разными народами, история их взаимодействия и противоборства, история созидания, история борьбы за свободу и независимость. Эти народы принадлежат к разным расам, разным языковым группам, имеют разные культуры, религии, разный уклад жизни, но тем не менее их совместное существование цементирует это короткое и ёмкое словосочетание – «русская история».

Традиционно принято считать, что термин «русский» («русская») пришёл к нам из названия то ли народа, то ли социальной группы, которая, получив в IX веке власть в городах, лежащих на торговой магистрали «из варяг в греки», основала здесь впоследствии могущественное государство, дав ему своё имя – Русь. Это своего рода краеугольный камень нашей истории, на котором зиждется всё её построение и развитие. При этом получилось так, что история данной руси стала неотделима от истории восточного славянства, на землях которого было создано русское государство. Но вот вопрос происхождения самого этого народа или социальной группы породил споры, конца которым не видно до сих пор.

Мы говорили о том сомнительном предположении, что основой Пургасовой руси стали беженцы – славяне. Повторимся, что вряд ли можно утверждать, что в XIII веке земледельцев, происходивших из восточных славян, называли русью. Более того, на сегодня стало достаточно очевидно, что восточные славяне (и славяне вообще) не имеют отношения даже к генезису руси-рюриковичей. Так же, как и территория, основанной рюриковичами, Киевской Руси не имеет никакого отношения к славянской прародине. К моменту появления на этой территории в VI веке славян она была заселена восточными балтами. На северо-западе балты соседствовали и смешивались с финно-уграми, на юге – с североиранцами. В лесостепи жили сарматы и остатки черняховских племён.

По одной из версий, славян выгнала в Восточную Европу Юстинианова чума, бушевавшая в первой половине VI века.²⁹ Они двинулись на восток двумя потоками. Южный поток славянской колонизации, отправившийся из Балкан, встретил в Поднепровье остатки черняховской культуры и сарматские реликты, смешался с ними, и этот конгломерат, в котором славянский язык, видимо, был языком межнационального общения, назвали антами (союзниками). Из этой полиэтнической среды сформировались поляне, древляне, северяне. Причём по окончаниям названий племён видно, что это не этносы, а союзы племён.

Другой поток, из Центра Европы, шёл через территорию современной Белоруссии, в Поильменье, на Верхнюю Волгу и на Верхний Днепр. На местах своего поселения эти славяне смешались с балтами, а затем и с финно-уграми, постепенно славянизировали их, и здесь сложились кривичи (и их отрасль – словене) и дреговичи. Причём, судя по суффиксу «-ич», это названия племён, в отличие от полян, северян, древлян, которые, как уже сказано выше, были племенными союзами. Позднее по этому маршруту прошли вятичи и радимичи. В Верхнем

---

²⁸ Здесь мы оговариваемся, что в дальнейшем везде, где данный термин будет использован в географическом или политическом смысле, он будет писаться с прописной буквы – «Русь», «Россия» и др., а в этническом – со строчной – «русь», «рось» и др. В документах будет сохранена орфография источника.

²⁹ Кутузов Е. Н. Варяги. Славяне. Русские. М., 2013. С. 23–24.

Поднепровье эти потоки – северный и южный – встретились, и разность происхождения была причиной некоторой отчужденности славян севера и юга.

Почву для такой стремительной колонизации славянами Восточной Европы подготовила эпидемия чумы. Она выкосила большую часть восточных балтов и черняховцев, а остальные влились в славянский поток, чтобы с VII–VIII вв. начать восточнославянскую историю Восточной Европы. Вся история Восточной Европы до половины VI века не славянская.

Сам этноним «русь» намного древнее славян и всего, что с ними связано. В настоящее время имеется три основные версии происхождения руси, и все они не имеют отношения к славянству.

Первая точка зрения гласит, что русы – это выходцы из Прибалтики, где в Средневековье были известны названия «Роталия», «Рюген», «руяне», «руги», «русы» и др.

Эта версия имеет очень много сторонников среди приверженцев славянского происхождения руси, так как считается, что в Прибалтике существовало некое славянское племя с именем «руги», «руяне», что потом трансформировалось в «русы». Впрочем, версия «родства» мифических прибалтийских «праславян» и руси самая слабая, так как не подтверждается источниками, да и, откровенно говоря, сам характер русской культуры, русской государственности и прежде всего Русской Традиции радикально отличен от всего славянского.

По мнению культурологов, русы в культурно-типологическом смысле – зороастрийская ветвь, а славяне – ведическая.³⁰ Не зря ведь русы нападали на славян, грабили их и продавали в рабство. Происхождение русов с берегов Балтии вполне приемлемо, вот только происхождение их далеко от славянства и может быть связано с другой версией – норманнской.

Другая версия гласит, что русы – норманны-скандинавы. В доказательство этого существуют свидетельства древних авторов, недвусмысленно указывающие на то, что русы – выходцы из Скандинавии. Происхождение этнонима выводится из финского и эстонского «руотси» – «гребцы». Так как скандинавы передвигались по рекам и морям на гребных судах-дракарах, то ближайшие к ним финны называли их «гребцы» – «руотси», что в языках соседних славян трансформировалось в «руси», «русь». Это остроумное объяснение кажется исчерпывающим, если бы не одно но.

Распространение русов по Восточной и Западной Европе и их широкая известность среди современников и хронистов именно под этим именем могут быть объяснены только тем, что это было самоназванием руси – её эндоэтнонимом. И самоназванием древним, возникшим задолго до появления на исторической сцене скандинавов и прибалтов.

Дело в том, что в языках западных финнов наряду со словом «руотси» – «гребцы» – есть ещё похожее слово *guskea* (реконструированный древний вариант *guskeda*), означающее «красный» («бурый»). Подобные слова, начинающиеся на *rask* и означающие эти цвета, есть и в других родственных языках финской группы.

Лингвисты полагают, что это слово было заимствовано предками финнов у древних индоевропейцев, вероятно поселившихся среди них, и слово это имело похожую фонетическую структуру. Это индоевропейское слово «красный» послужило прототипом для всех финских слов, начинающихся на *rask*.

Третья версия происхождения руси как раз и связана с тем, что этноним, похожий на «русь» (осетинское *guxs/goxs* – «свет», «светлый», персидское *guxs* – «сияние», древнеиранское *augusa* – «белый»), с глубокой древности был известен в южнорусских степях и был именно обозначением цвета.

Она гласит, что «русы» – это сарматский термин, в иранских языках обозначающий «светлый», «белый», «царственный». Среди владевших на рубеже I тыс. до н. э. – I тыс. н. э. южнорусскими степями кочевников-сарматов были известны господствовавшие среди них

---

³⁰ Фомин О. В. Священная Аргания. М., 2005. С. 170.

племена рус-аланов – рокс-аланов, «царственных» аланов, которые фигурировали здесь до самой эпохи Великого переселения народов и, по мнению некоторых учёных, даже создали в VIII–IX вв. на берегах Дона своё государство.³¹

И та, и другая, и третья версии подвергаются аргументированной критике оппонентов, и в последнее время норманнская теория происхождения руси как будто бы берёт верх, но интересно, что и происхождение прибалтийско-скандинавской руси вполне может иметь «южные» корни.

Только начало этой истории относит нас к временам настолько древним, что их исследование даже историей назвать нельзя. Скорее это метаистория. Метаистория – это то, что изучает предания, былины, культурные и лингвистические параллели и на их основе конструирует то прошлое, которое не охватили письменные и археологические источники. Она помогает проникнуть в самые глубинные слои человеческой истории, извлечь её контекст и подтекст. Именно метаистория, не претендуя на категоричность, помогает увидеть то, что скрыто в совершенно фантастических на первый взгляд событиях. Всё, что не может вместить история, основанная на письменных и археологических данных, вмещает в себя метаистория, основанная на мифах, языкознании и культурологии.

Имя Рус (Рос) впервые прозвучало в письменных источниках в I тыс. до н. э. Предрекая вторжение в землю обетованную жестоких племён, пророк Иезекииль в IV веке до н. э. воскликнул: «Сын человеческий! Обрати лицо своё к Гогу в земле Магог, князю Роша, Мешеха и Тувала...»³² Под землёй Магог понимались земли Кавказско-Черноморского региона, откуда на Ближний Восток, начиная с III тыс. до н. э., постоянно вторгались кочевые племена, нёсшие смерть и разрушения земледельческим цивилизациям. А князь Рош (Рос) в данном случае владел просторами Малой Азии, Закавказья и Кавказа, заселённого индоевропейцами – потомками киммерийцев, вытесненных из Причерноморья скифами. Вот этих потомков киммерийцев – жителей Малой Азии – метаистория и прочит в предки европейской руси.

Начинается эта эпопея во II тыс. до н. э., а предков этих упоминает в своей «Илиаде» Гомер:

Вождь Пилемен пафлагонам предшествовал...
Выведший их из Генет, где стадаются дикие мески,
Племя народов, которые...
Кромну кругом, Эгиал и скалы Эрифин населяли.³³

Данных пафлагонов – генет, населявших Кромну (южное побережье Чёрного моря), – и называют индоевропейцы своими предками. Троянская война, описываемая Гомером, разыгралась, согласно археологии, в XII–XIII вв. до н. э., между племенами ахейцев и племенами малоазийцев-генетов.³⁴ Эти генеты были потомками киммерийцев, родственниками и современниками тех ариев, о которых повествует «Авеста». Вместе они были выходцами из единого этнокультурного индоарийского пространства. А Гомер в форме сказания описывал реальные события, дошедшие до него в виде преданий и случившиеся более 3000 лет назад.

Война, закончившаяся поражением троянцев-генетов, вызвала их бегство из Малой Азии, в результате которого в конце II тыс. до н. э. генеты расселились по всей Европе. Их следы обнаружены на Апеннинском полуострове, где легендарным основателем Римского государства назван царь Эней – потомок троянцев. Обнаружены на берегах Адриатики, где памятью

³¹ Галкина Е. С. Русский каганат без хазар и норманнов. М., 2012. С. 256–314.

³² Библия. Иезекииль. Гл. 38.

³³ Илиада II, 851.

³⁴ Генеты-энеды-инды, соединившись с европейцами, дали начало индоевропейцам. В славянских и прибалтийских языках это имя установилось как венды (венеты).

о них остался город Венеция, и в Галлии, где во времена Юлия Цезаря упоминались венеты. Обнаружены и на Балтийском побережье, где ещё и в XVI веке Рижский залив называли Венедским.

Будучи высокоразвитым и цивилизованным народом, генеты передали свою культуру, навыки земледелия и социальную организацию местным народам, составив впоследствии племенную знать туземцев. Сходство многих древних местных обычаев с древними малоазийскими, а также антропологический материал, отличающийся именно с конца II тыс. до н. э. распространением на этих территориях останков явно пришлого народа, подтверждает пришествие генетов.

Подтверждает их пришествие и то, что лингвисты выявили ряд параллелей в топонимике Адриатического и Балтийского побережий и севера Франции с древней топонимикой Малой Азии. Влияние малоазийцев-генетов было настолько велико, что память о них, несмотря на множество прошедших веков, очень почиталась у европейских народов.

Сильнее всего влияние генетов сказалось на жителях Балтийского побережья. Это были предки балтов, наиболее усвоившие малоазийские традиции. «Покупной» брак, моногамия, счёт родства до седьмого колена и (самое интересное) культ коня у жителей Балтийского побережья – всё это древние балты взяли от генетов. Характерно, что такие же традиции были присущи народам древней Италии, и связи апеннинских и балтийских потомков генетов не прекращались долгое время.

М. В. Ломоносов так писал об этом: «Длугош свидетельствует, что во время междоусобной войны Иулия Кесаря (Юлия Цезаря – авт.) и Помпея некоторое число римлян, оставив Италию, на южных берегах варяжских (в Прибалтике – авт.) поселились и создали город, проименовав его Ромово, который долго там был столичным. Из польского летописца Матвея Меховского согласный сему довод имеем, что в Пруссию преселилось много римского народу и разделилось по Пруссии, Литве и Жмуди».³⁵

Предания жителей Балтийского берега гласят, что в I веке до н. э., их посетил римский император Нерон, искавший здесь своих родственников. Нерон был из рода Юлиев – знаменитый Гай Юлий Цезарь приходился Нерону дедушкой, а сам в свою очередь был прямым потомком малоазийца Энея. Согласно преданию, Нерон нашёл родственников среди жителей балтийского побережья, отдал им дань уважения, наградил их и построил для них города. Потомки генетов стали знатью Рима, и знатью прибалтийских племён, и знатью многих других европейских народов и считались самыми благородными правителями. Легенды о происхождении европейской знати от малоазийских генетов были очень распространены в средневековой Европе. Например, в VI веке франкский историк Григорий Турский писал о том, что предки Меровингов – королевской династии франков – также происходили из Малой Азии, из Трои.³⁶

Неслучайно новгородцы призвали «править и володеть» собою выходца с берегов Балтии. Неслучайно западные русские княжества так легко и безропотно покорились литовским (балтским) князьям Гедиминовичам, ведшим свой род от легендарного Пилемена. Неслучайно в XIV веке Литовская Русь доминировала среди русских земель, литовцы два раза штурмовали Московский Кремль, а граница этой Руси проходила в 100 км от Москвы. Неслучайно самые родовитые бояре Московской Руси, включая царя, искали свои корни в далёкой Прибалтике, «в пруссах», полагая себя родней римских кесарей. А род балтов неслучайно был одним из главных родов в готском союзе.

Теперь к главному. Выше мы приводили цитату Иезекииля о князе Роше (Росе) – правителе Малой Азии, населённой в древности индоевропейцами-генетами. Есть основания пола-

---

³⁵ Ломоносов М. В. Древняя Российская история / Дорогами тысячелетий: сборник ист. очерков и статей. М., 1987. С. 105.

³⁶ Читать онлайн – Турский Григорий. История франков [Электронный ресурс]. URL: e-libra.ru/read/133558-istoria-frankov-knigi-1-5... (дата обращения: 26.12.2019).

гать, что дифтонг «рс» лежал в основе самоназвания этих генетов-троянцев. Ведь в глубокой древности в Малой Азии, там, где стояла Троя, была известна своя страна Арса (Арцава). А в окрестностях Трои протекала река Рсма. Из клинописных записей хеттов (тоже, кстати, индоевропейцев), живших в Малой Азии с XVII по VIII в. до н. э., известно, что их соперником в регионе была страна Арсава (Арцава). Царь Арсавы назван «исконным врагом хеттов».³⁷

Кроме того, в египетских надписях II тыс. до н. э. часто встречается упоминание о «соседней стране Русене».³⁸ И даже в Коране упоминаются древние «обитатели ар-Расса», не поверившие пророку.³⁹

Арсаву-Русену следует отождествить с троянцами и с народом Роша (Роса). То есть город Троя был поселением русов-арсов, самоназванием которых было арс/урс/рос.

Страна Арцава (Арса) на карте Малой Азии II тыс. до н. э. [Взято: История Древнего мира. Ранняя древность / Эгейский мир и Малая Азия [Электронный ресурс]. URL: <http://historic.ru/books/item/f00/s00/z0000001/map05.shtml> (дата обращения: 19.12.2019)]

Это самоназвание встречается практически везде, где поселились генеты-троянцы. На побережье Адриатики жил народ эт-рус-сков, сам себя называвший рас-енами. В Прибалтике одна из областей носит название П-рус-сия, а Ломоносов писал: «Литва, Жмудь и Подляхи исстари звались Русью, и сие имя не должно производить и начинать от времени пришествия Рурикова к новгородцам, ибо оно широко по восточно-южным берегам простиралось от лет давних. Острова Ругена жители назывались рунами. Курский залив слыл в старину Русна, и ещё до рождества Христова... весьма знатен был город Ротала, где повелевали владетельные государи».⁴⁰

В Скандинавии известна область Рос-лаген. В центре Германии, рядом с вандалами, обитали хе-рус-ки. Племенная знать средневековых северных европейцев была потомками арсов-руссов – троянцев. В циркумбалтийском регионе русь правила с самых древних времён, а её триумфальное шествие по Европе началось в эпоху Великого переселения народов. Мы полагаем, что эта русь вышла на историческую арену вместе с готами.

В III веке пришедшие из Скандинавии готы увлекли в своём движении на юг прибалтийские народы, которые возглавили. Среди этих готов, как мы увидим в дальнейшем, была и наша русь, составлявшая некоторые правящие роды племён готского союза. При этом неверно будет

³⁷ Клейн Л. С. Расшифрованная «Илиада». СПб., 2014. С. 438.

³⁸ Абрашкин А. А. Тайны троянской войны и Средиземноморская Русь. М., 2003. С. 164.

³⁹ Коран (25:40, 50:12).

⁴⁰ Ломоносов М. В. Древняя Российская история / Дорогами тысячелетий: сборник ист. очерков и статей. М., 1987. С. 102.

пытаться установить их национальную принадлежность. Это была именно родовая индоевропейская знать, знавшая свой род, что называется, до седьмого колена и говорившая на языке того народа, которым правила.

После того как схлынуло Великое переселение, имя «рос/рог/руг/руд/рус» чрезвычайно широко распространилось в раннесредневековой Западной Европе. Профессор А. Г. Кузьмин обоснованно доказал, что в Европе территорий и племён с названием рос/рог/руг/руд/рус существовало не менее десятка.⁴¹

В период Великого переселения народов русы вышли на историческую арену, став самыми активными участниками этого процесса, и сыграли серьёзную роль в становлении и развитии раннесредневековых европейских государств.

Русы по А. Г. Кузьмину [Взято: Поход Русов на Константинополь в 860 году и начало Руси [Электронный ресурс]. URL: <https://coollib.com/b/304113/read> (дата обращения: 19.12.2019)]

Русы участвовали во всех политических процессах, проходивших в Западной и Восточной Европе, и оставили свой след в истории Северной и Южной Германии, на Балканах, в Альпийском регионе, но самый главный вклад в строительство государственности русы сделали в Восточной Европе. При этом, как мы покажем дальше, первые государства, основанные социальной группой с именем «рус», появились в центре Восточной Европы в самый «разгар» Великого переселения, и с этого времени название «Рус» не сходило с восточноевропейской политической карты.

Говоря другими словами, имя «Русь», «Русская земля» появилось на берегах Дона, Днепра, Оки и Волги задолго до появления славян, и Пургасова русь была наследницей именно этой дославянской руси, что мы и постараемся обосновать в следующих главах.

В свете нашего повествования необходимо рассмотреть, что могло означать имя «Рус» для его носителей? Как мы уже упоминали выше, его древние обладатели – малоазийские генеты – были выходцами из единого этнолингвистического котла с древними индоевропейцами ариями, отделившись от них, вероятно, на рубеже III и II тыс. до н. э., а древнее общество индоариев делилось на касты, и каждой касте соответствовал свой цвет.

Впервые на то, что у древних индоариев были касты, подобные современным индийским, и каждой соответствовал свой цвет, указал французский учёный Ж. Дюмезиль.⁴² Индоарийское общество делилось на три касты: жрецы, воины и земледельцы. Советский археолог и культуролог Е. Е. Кузьмина, изучавшая древние индоарийские сообщества, в своих трудах указывала: «...Цвета и предметы, символизирующие три социальные группы общества, хорошо

⁴¹ Кузьмин А. Г. Начало Руси. Тайны рождения русского народа. М., 2003. С.242–293.

⁴² Дюмезиль Ж. Скифы и нарты. М., 1990. С.133–161.

известны не только у саков и скифов, но и у других иранских народов! Само название этих групп или классов, по-индийски “варна”, а по-ирански “пиштра”, значит цвет. Сословию жрецов подобает белый цвет, чаша для возлияний, особый головной убор... Сословию рядовых общинников подобает жёлтый и синий цвета и орудие труда... Сословию воинов, к которому принадлежит царь, подобает красный цвет и оружие. Древнее иранское название этих воинов – ратайштар – “стоящие на колесницах”». ⁴³

Теперь деление общества на касты, сохранилось только в Индии, которую, как известно, завоевали индоарии. Но в глубокой древности оно было распространено на всю индоарийскую общность, и генеты, будучи ответвлением индоариев, имели во главе своего общества касту «светлых», «красных» русов, по которым их древняя страна называлась Арсава или Рос (Рош).

В XIII веке до нашей эры произошёл исход «красных», арсов-русов, из Малой Азии, из Трои.⁴⁴ Мигранты-малоазийцы принесли кастовость в Западную Европу, и здесь она, подвергшись некоторой трансформации, отразилась в средневековой европейской системе ценностей, став основой для сословного деления общества. Сохранилась в виде пережитка и цветовая дифференциация, неслучайно белый цвет стал символом высшего духовенства и королевской власти, а красный цвет навсегда остался в европейской геральдике символом мужества и воинской доблести. При этом характерно, что в большинстве европейских языков эпитет «красный» («ярко-красный») в разной огласовке звучит как «руд» («рут», «руж», «руз», «руг», «рос» и др.).

С развитием феодального общества каста «белых» жрецов трансформировалась в духовенство. Каста «сияющих красных» сделалась землевладельческой аристократией. А земледельцы стали «чёрным» – податным сословием. Неслучайно в европейской титулатуре одним из ключевых обращений к феодалу было обращение «ваша светлость», «ваше сиятельство».

Тот «сиятельный» вождь, который становился монархом, получал посвящение от «белого» сословия и сам становился «белым» – царём и священником одновременно. Эта кастовость и цветовая идентификация, как пережиток, ещё долго давали о себе знать, напомним только, что белый цвет был геральдическим цветом ведущих монархий Европы, а, например, русского императора на востоке называли «белым царём».

Звание «рус» передавалось по наследству от отца к детям. По мере роста феодальных отношений «русское» военное сословие разрасталось за счёт «новообращённых» в «русов» – феодалов-собственников, но понятие рода, родовитости было наиглавнейшим в правящих кругах и Западной, и Восточной Европы на протяжении всего Средневековья.

---

⁴³ Кузьмина Е. Е. В стране Кавата и Афрасиаба. М., 1977. С. 93–94.

⁴⁴ Неслучайно более позднее название Трои звучит как «Каз-даг» (Красная гора).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.